

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т В А М Ъ
(Г О Д Ъ П Я Т Ъ Д Е С Я Т Ъ П Е Р В Ы Й).

Сентября 15.

№ 18.

1915 года.

Епархіальная хроника.

3 іюля. Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, съ вечернимъ поѣздомъ Московско-Ярославской жел. дороги (10 час. 40 м.) выѣхалъ въ г. Ярославль для участія въ хиротоніи Варницкаго архимандрита Корнилія во Епископа Рыбинскаго, викарія Ярославской епархіи.

5 іюля. Преосвященный Антоній, викарій Вологодской епархіи, совершалъ позднюю литургію въ Вологодскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ и послѣ оной молебень преп. Сергію Радонежскому съ обхожденіемъ крестнымъ ходомъ монастырскаго храма. Предъ литургією въ женскій монастырь былъ совершенъ обычный крестный ходъ съ чудотворными иконами изъ Каѳедральнаго и Спасовсеградскаго соборовъ при участіи градскаго духовенства церкви перваго округа г. Вологды.

8 іюля. Въ Каѳедральномъ соборѣ позднюю литургію совершилъ Преосвященный Антоній въ сослуженіи соборнаго причта. По окончаніи литургіи, во исполненіе опредѣленія Св. Синода отъ 20 іюня 1915 г. за № 4877, Преосвященнѣйшій Александръ *) съ духовенствомъ и наиболѣе чтимыми святынями изъ храмовъ, находящихся во 2-мъ и 3-мъ участкахъ г. Вологды, совершилъ крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора на площадь передъ зданіемъ Городскихъ Присутственныхъ мѣстъ для служенія молебна о дарованіи Россійскому воинству побѣды надъ врагами. Сюда же одновременно прибылъ крестный ходъ изъ Спасовсеградскаго собора съ чудотворнымъ образомъ Спаса Всемиловитаго и другими чтимыми св. иконами изъ храмовъ, находящихся въ 1-мъ участкѣ г. Вологды. Предъ началомъ молебна Владыка прочиталъ нарочитое „посланіе Св. Синода чадамъ Православной Россійской церкви“. Молебень закончился возглашеніемъ царскаго многолѣтія, вѣчной памяти православнымъ воинамъ, на браня животъ свой положившимъ, и много-

*) Возвратившійся наканунѣ изъ поѣздки въ Ярославль.

лѣтія христіюлюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству. Послѣ молебна крестные ходы возвратились—въ Каѳедральный соборъ во главѣ съ Владыкою, а въ Спасовсеградскій соборъ—во главѣ съ настоятелемъ онаго.

12, 19 и 26 іюля. Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ раннія (съ 7 часовъ) литургіи въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи обители и и. д. ключаря Каѳедральнаго собора.

15 іюля. Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ позднюю (съ 9 часовъ) литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи Спасо-Прилуцкаго архимандрита Нифонта и причта собора. Предъ литургіею были совершены изъ приходскихъ церквей въ Каѳедральный соборъ крестные ходы съ чтимыми святынями г. Вологды. Послѣ литургіи Владыка совершилъ молебенъ св. князю Владиміру на соборной площади между лѣтнимъ и зимнимъ соборами и крестное хожденіе на р. Вологду для освященія воды. Наканунѣ праздника во всѣхъ церквахъ г. Вологды были совершены торжественныя всенощныя бдѣнія, а въ самый день праздника производился цѣлodneвный звонъ.

22 іюля. Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ позднюю литургію и послѣ оной молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта. На молебнѣ присутствовали: г. Вологодскій губернаторъ, предѣдатель Окружнаго Суда и и другіе чины мѣстной администраціи.

30 іюля. Позднюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ викарій Вологодской епархіи Епископъ Вельскій Антоній въ сослуженіи соборнаго причта и Вологодскаго уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ свящ. П. Малиновскаго. Послѣ литургіи благодарственный молебенъ совершили Преосвященный Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, и Антоній, Епископъ Вельскій, въ сослуженіи всего градскаго духовенства.

1 августа. Наканунѣ праздника Происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня Преосвященный Александръ совершилъ выносъ св. Креста за всенощнымъ бдѣніемъ въ Крестовой церкви.—Въ самый праздникъ позднюю литургію Владыка совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, а послѣ литургіи крестный ходъ изъ Каѳедральнаго собора на р. Вологду съ чудотворными иконами—изъ Спасовсеградскаго собора Спаса Всемиловскаго и изъ Каѳедральнаго

Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“ и малое освященіе воды. Въ крестномъ ходѣ участвовало все градское духовенство.

2 и 16 августа раннія (съ 7 часовъ утра) литургіи Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ въ Крестовой церкви въ сослуженіи братіи обители и и. д. ключаря Каѳедральнаго собора.

6 августа. Всенощное бдѣніе на праздникъ Преображенія Господня и позднюю литургію съ положеннымъ по ц. уставу послѣ заамвонной молитвы освященіемъ плодовъ Преосвященнѣйшій Александръ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго причта, епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ и Вологодскаго уѣзднаго наблюдателя.

15 августа. Наканунѣ праздника Успенія Божіей Матери послѣ малой вечерни параклисисъ съ пѣніемъ акаѳиста Божіей Матери отправилъ Преосвященный викарій Вологодской епархіи, Епископъ Антоній, въ сослуженіи соборнаго причта въ Каѳедральномъ соборѣ. Всенощное бдѣніе на праздникъ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ въ сослуженіи соборнаго причта, Волог. уѣзднаго наблюдателя церк. школъ свящ. П. Малиновскаго и епарх. миссіонера свящ. А. Заплатаина. Позднюю литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и послѣ оной крестный ходъ кругомъ лѣтняго (Успенскаго) собора съ пѣніемъ молебна Божіей Матери совершали оба Преосвященные въ сослуженіи настоятеля собора протоіерея Н. Е. Якубова, ключаря собора свящ. П. Бесѣдинскаго, Вологодскаго уѣзднаго наблюдателя церк. школъ свящ. П. Малиновскаго, законоучителя реальнаго училища свящ. А. Совѣтова, соборнаго свящ. М. Поддьякова и епархіальнаго миссіонера свящ. А. Заплатаина. Въ крестномъ ходѣ вокругъ собора участвовало духовенство перваго благочиннич. округа церковей г. Вологды.

23 августа. Послѣ литургіи, совершенной въ Крестовой церкви Преосвященнѣйшимъ Александромъ, былъ имъ отправленъ молебенъ о дарованіи Русскому воинству побѣды надъ врагами; предъ началомъ молебна Владыка прочиталъ пастырское посланіе Св. Синода по случаю опредѣленія Св. Синода о нарочитомъ трехдневномъ постѣ и покаяніи.

29 августа Литургію съ особымъ молебномъ послѣ часовъ, по случаю праздника трезвости, и послѣ литургіи паннихиду по павшимъ на полѣ брани воинамъ Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго

причта, епархіального наблюдателя и епархіального миссіонера. Въ служеніи папнихиды участвовало все градское духовенство.

30 августа. Литургію и послѣ оной, по случаю принятія Государемъ Императоромъ на Себя Верховнаго командованія надъ арміею и флотомъ, молебень о здравіи Его Величества и о дарованіи Русскому воинству побѣды въ соединеніи съ молебномъ св. благовѣрному Великому князю Александру Невскому, совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Пресвященнѣйшій Александръ въ сослуженіи соборнаго причта, епархіального наблюдателя и епархіального миссіонера. Въ сослуженіи молебна принимало участіе все градское духовенство. На молебнѣ присутствовалъ г. Начальникъ Вологодской губерніи.

Поученіе предъ сборомъ на помощь бѣженцамъ.

Господи, благослови!

Развернувшаяся на громадномъ пространствѣ нашей юго-западной окраины страшная война согнала милліоны мирнаго населенія съ родныхъ мѣсть. Милліоны людей бѣгутъ изъ мѣстностей, объятыхъ военнымъ пожаромъ, побросавши, или своими руками уничтоживши все свое достояніе. Одни изъ нихъ оставили свои родныя пепелища сами, добровольно, въ страхѣ предъ неистовствами жестокаго врага, а другіе бѣгутъ и уничтожаютъ свое имущество потому, что этого требуетъ суровая необходимость. Военныя власти, подчиняясь этой необходимости, требуютъ иногда выселенія жителей для того, чтобы лишить наступающаго врага даровой, хотя и подневольной рабочей силы и готовыхъ запасовъ продовольствія. Картина въ томъ и другомъ случаѣ получается одинаковая. Всѣ дороги, ведущія внутрь страны, переполнены несчастными бѣженцами. Непрерывною цѣпью тянутся они. Идутъ цѣлыми приходами, во главѣ со своими пастырями, идутъ, случайно составившимися, группами, идутъ семьями; а нерѣдко среди бѣженцевъ можно встрѣтить и отдѣльныхъ лицъ, потерявшихъ свои семьи среди общей суматохи поспѣшнаго бѣгства. Не мало женъ и дѣтей, ничего не знающихъ о судьбѣ своихъ мужей и отцовъ, находящихся въ рядахъ войскъ, или попавшихъ въ руки врага. Идутъ несчастные бѣженцы со своимъ убогимъ скарбомъ, который успѣли и имѣли возможность захватить съ собою, а иные идутъ лишь съ тѣмъ и въ томъ, что имѣли на себѣ и съ собою, слѣшно покидая родныя халупы. Натерпѣлись они тамъ, на своихъ еще мѣстахъ,

въ страхъ за ближайшее будущее; еще болѣе натерпѣлись въ пути, не зная, куда они идутъ, гдѣ останутся и что ихъ тамъ ждетъ; терпятъ и тамъ, куда приходятъ. Внутри страны не ждали подневольныхъ гостей въ такомъ количествѣ и не приготовились къ ихъ встрѣчѣ. Болѣе или менѣе обычное въ военное время явленіе—бѣженство нынѣ достигло колоссальныхъ размѣровъ.

Не мало несчастныхъ бѣженцевъ и въ нашемъ городѣ. Сходите на станцію желѣзной дороги и вы увидите ихъ тамъ истомленныхъ долгимъ путемъ, часто голодныхъ и больныхъ, ютящихся въ тѣсныхъ и совершенно неприспособленныхъ для жилья вагонахъ. Зайдите въ такъ называемый народный домъ—тамъ они жмутся и тѣснятся безъ всякихъ удобствъ, при самыхъ печальныхъ и въ другое время невозможныхъ условіяхъ. Въ разныхъ частяхъ города частію прискиваются и кой-гдѣ уже присканы общія квартиры для нихъ. Но все это мало, слишкомъ мало, это только капля въ морѣ по сравненію съ размѣрами вопіющей уже опредѣлившейся сейчасъ нужды. А есть слухи, что нужда эта въ очень недалекомъ будущемъ, можетъ быть на этихъ же дняхъ, еще увеличится, такъ какъ ожидается прибытіе вновь нѣсколькихъ тысячъ бѣженцевъ. Нужна помощь широкая и усиленная.

Дорогіе друзья и братья! Взгляните на этихъ несчастныхъ бѣженцевъ изъ опустошеннаго войною западнаго края и хотя на одну минуту представьте себя въ ихъ положеніи. Представьте себя въ положеніи людей, вынужденныхъ оставить родныя мѣста, могилы отцовъ, покинуть свои жилища или своими руками раззорить ихъ, бросить или уничтожить благосостояніе, созданное трудами поколѣній, промѣнять покойное и обезпеченное существованіе мирныхъ собственниковъ на участь бездомныхъ бродягъ, идущихъ голодными и холодными куда глаза глядятъ и не знающихъ—гдѣ и какъ доведется имъ найти себѣ пріютъ и кусокъ хлѣба. Представьте себя, возлюбленные, въ положеніи этихъ людей, да не забудьте при этомъ, что всѣ, трудно изобразимыя человѣческимъ языкомъ, бѣдствія и несчастія обрушились на нихъ неожиданно-негаданно, безъ всякой вины съ ихъ стороны. Разразилась гроза, налетѣлъ разрушительный ураганъ и обратилъ цвѣтуціе города и селенія въ груды пепла и развалинъ, превратилъ воздѣланныя нивы и плодоносные сады въ пустыри, изрытые вражескими снарядами, а жителей, дотолѣ мирныхъ и

благополучныхъ гражданъ, разогналъ по невѣдомымъ путямъ нищими и безпріютными. Война—общенародное бѣдствіе, между тѣмъ населеніе окраинъ, подвергшихся нашествію врага, терпитъ это бѣдствіе въ такой мѣрѣ, предъ которою испытываемыя нами, удаленными отъ мѣста военныхъ дѣйствій, лишенія не могутъ идти ни въ какое сравненіе, блѣднѣютъ, ступшеваются. Правда -- борются съ врагомъ и тысячами гибнутъ и наши дѣти и братья; скорбью дышутъ и слезами умываются тысячи жёнъ и матерей на всемъ необъятномъ пространствѣ нашей многострадальной родины; приходится и намъ переживать не мало лишений и ограниченій, которыя дѣлаютъ жизнь до извѣстной степени трудною и тяжелою, выбиваютъ ее изъ обычныхъ условій, но вѣдь мы все-таки остаемся дома, у своихъ родныхъ очаговъ, среди привычной обстановки, предъ нами не встаетъ каждый день роковой вопросъ,—что будетъ съ нами завтра? Наши мужья, дѣти и братья вернутся съ войны въ родныя жилища, будутъ встрѣчены и согрѣты лаской родныхъ и близкихъ людей, для нихъ все будетъ сдѣлано, чтобы заставить ихъ поскорѣе забыть пережитые ужасы; а куда вернутся дѣти, отцы мужья и братья несчастныхъ бѣженцевъ, гдѣ найдутъ, скоро-ли найдутъ и въ какомъ положеніи найдутъ они свои семьи, кто ихъ пріютитъ, привѣтитъ и приласкаетъ?.. Представимъ себѣ все это, дорогіе друзья мои, и тогда мы непремѣнно должны почувствовать себя неплатными должниками предъ нашими братьями по общей матери-родинѣ, бѣженцами, должны принять всѣ мѣры, сдѣлать все, отъ насъ зависящее, ради того, чтобы облегчить ихъ участь, помочь имъ перенести бѣдствія, обрушившіяся на ихъ головы потому только, что они жили ближе къ врагу, чѣмъ мы съ вами, и поэтому подверглись всѣмъ ужасамъ разрушительной войны. Правительство со своей стороны дѣлаетъ все возможное въ цѣляхъ устройства быта бѣженцевъ и тратитъ на это громадныя средства, но оно не въ силахъ удовлетворить всю нужду. Необходима частная и общественная помощь. Къ тѣмъ жертвамъ, которыя мы несемъ на алтарь отечества въ минуту посѣтившаго его несчастія, необходимо прибавить новую жертву —на помощь бѣженцамъ.

Кто имѣетъ возможность помочь имъ личнымъ участіемъ въ организованныхъ уже добрыми людьми способахъ облегченія ихъ участи—идите въ Городскую Думу, тамъ вы найдете людей, которые вамъ скажутъ что и какъ нужно дѣлать. Кому нельзя

отдать свое время и свой трудъ святому и нравственно обязательному для всѣхъ дѣлу—тѣ пусть помогаютъ своими средствами, своими жертвами. Нужно себѣ отказать, а несчастнымъ бѣженцамъ помочь.

Когда васъ призываютъ потрудиться для бѣженцевъ, или когда у васъ просятъ денежкой для нихъ жертвы, то помнито, что за этими зовущими и просящими стоятъ тысячи обездоленныхъ, изнуренныхъ душевными и тѣлесными страданіями, голодомъ и болѣзнями, лишенныхъ крова старцевъ, женъ и дѣтей, стоятъ они и къ вамъ обращаютъ молящія взоры, къ вамъ простираютъ ослабѣвшія руки, просятъ и молятъ васъ: помогите, братья-христіане!..

Чтобы не отлагать святое дѣло помощи несчастнымъ и не охладѣть въ своемъ сочувствіи къ нимъ, начнемъ это дѣло сейчасъ же.

Господи, благослови!

Протоіерей *Андрей Воскресенскій.*

Поученіе предъ началомъ ученія въ Вологодскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ (произнесено на литургіи въ домовой училищной церкви 1 сентября 1915 года).

Господи, благослови!

Съ Божіею помощію мы вновь приступаемъ къ ученію. Обстоятельства, при какихъ начинается учебный годъ, настолько необычны, что и предъ началомъ нашего ученія заставляютъ обратить на себя особое вниманіе каждаго, какъ учащаго, такъ и учащагося.

Всюду брани и слышанія бранемъ. Не ужасайтесь; подобаетъ бо всѣмъ симъ быти (Мѡ. XXIV, 6). Война, въ которую вовлечена наша Родина, продолжается уже второй годъ и положила свой отпечатокъ почти на каждое дѣло русскаго челоувѣка. Войною затронуты всевозможныя отношенія челоувѣка въ его общественной и частной жизни. Борьба съ врагомъ, которую ведетъ Россія, въ каждомъ челоувѣкѣ пробуждаетъ интересъ къ общественной жизни. Каждый такъ или иначе вынужденъ считать себя членомъ одной великой семьи—нашего Отечества и какъ таковой долженъ опредѣлить свои силы и обязанности въ этомъ отношеніи.

Когда-то, не такъ давно, нашему училищу можно было надѣяться на расширеніе курса обученія. Нѣкоторые изъ насъ

восторженно мечтали объ открытіи дополнительныхъ классовъ и о расширеніи правъ, получаемыхъ съ окончаніемъ училища. Годъ — два тому назадъ въ большинствѣ Епархіальныхъ училищъ возможное было приведено въ дѣйствительность. Какъ ни близко было осуществленіе надежды на лучшее училища у насъ, ему несуждено было свершиться, и теперь естественно мы отстали отъ другихъ. И все это въ настоящемъ учебномъ году уже отодвигается на второй планъ. Не время стало и думать объ этомъ, такъ какъ событія новаго времени ставятъ еще рѣшительнѣе требованіе: въ полной мѣрѣ возможности использовать то, что есть.

Минувшій учебный годъ, въ которомъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, были отмѣнены обычные экзамены, побуждашіе cadaго учащагося въ короткое время цѣликомъ воспроизвести въ своей памяти пройденное за весь годъ и проявить сильную самодѣятельность въ обобщеніи отдѣльныхъ пунктовъ предметной и курсовой программы, поставилъ предъ нами въ настоящемъ требованіе по возможности восполнить этотъ пробѣлъ, чтобы тверже обосноваться на пройденномъ и сознательнѣе отнестись къ вновь изучаемому. Теперь болѣе чѣмъ когда-либо должно быть каждому ясно, что въ данномъ случаѣ мы исполнимъ свою непремѣнную обязанность въ отношеніи не только къ себѣ, но и къ Родинѣ. Теперь-то особенно уместно приложить къ дѣлу дарствуемъ намъ отъ Преплагого Господа душевныя наши силы, дабы возрасти Ему, нашему Создателю въ славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

Долгъ cadaго изъ насъ и теперъ принимать живое участіе въ несеніи общей тяготы военнаго времени. Какъ прошлый годъ, такъ и теперъ намъ предстоитъ задача сильно исполнять требованія, предъявляемъ намъ непосредственно нуждами переживаемаго Родины. Но это не должно тяготить насъ, а напротивъ, пусть укрѣпляетъ въ насъ сознаніе той великой задачи, которую ставитъ Отечество — въ челоуѣцѣхъ благоволеніе, миръ на землѣ и слава въ вышнихъ Богу.

Каждый изъ насъ да почувствуетъ себя челоуѣкомъ и пусть постарается воплотить въ чемъ-либо данный ему отъ Бога талантъ разумности и доброй воли, да сознаетъ себя вѣрнымъ подданнымъ Великой Россіи и своего Государя, чтобы и въ дальнѣйшей жизни проявить свою любовь ко всякому доброму дѣлу въ общественной средѣ, съ твердымъ убѣжденіемъ, что обще-

ственная среда сильна единопдушіемъ ея отдѣльныхъ частей и членовъ. Пусть это сознаніе и въ училищной сферѣ способствуетъ единенію и успѣшной работѣ. Счастливы тотъ, кто можетъ охотно учиться и не лѣнится развивать свои силы, онъ радуется и тѣхъ, кто способствуетъ этому ученію. А что можетъ быть лучше такой духовной радости? Не это-ли должно быть и въ царствіи Божіемъ, которое по слову апостола, есть *правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. XIV, 17).

И въ настоящій моментъ намъ естественно просить у Господа Бога на себя и на дѣло рукъ нашихъ укрѣпляющаго душевныя наши силы Божія благословенія!

Вотъ мы отдохнули, собрались съ новыми силами, примемся же за ученіе усердно. Въ дѣтскіе годы учиться самое естественное. На взрослыхъ въ большинствѣ лежитъ много другихъ важныхъ и сложныхъ обязанностей. Взрослому часто не до ученья. Взрослаго учить уже не школа, а сама жизнь, и эта наука несравненно труднѣе для того, кто не учился въ юности, чѣмъ для получившаго образованіе. Неученый человекъ—тотъ же несчастный слѣпецъ, который не рѣдко бываетъ въ тягость себѣ и другимъ. Не нужно пренебрегать ни одною наукою, всѣ онѣ важны, и сама жизнь не рѣдко экзаменуетъ знаніе пройденнаго. Знаніе же безусловно принесетъ въ послѣдствіи великую пользу. Въ особенности же старайтесь изучать Законъ Божій, ибо это—наука науекъ. Разумное и внимательное изученіе Закона Божія полезно и нужно не для временной только, земной жизни, но и для жизни вѣчной небесной.

Обогащая умъ свой познаніями, ни въ какомъ случаѣ не оставляйте безъ вниманія и сердца. Старайтесь питать въ немъ добрыя чувства, оберегайте его отъ всего худого. Все худое, подобно сорной травѣ, легко и быстро всходитъ на дѣтскихъ мягкихъ сердцахъ и заглушаетъ доброе. Будемъ всегда помнить, что одни познанія безъ добраго сердца никогда не приносятъ надлежащаго плода. Солнце потому только животворно дѣйствуетъ на все, что вмѣстѣ со свѣтомъ сообщаетъ и теплоту, точно такъ же и наши познанія тогда только могутъ быть плодотворными и полезными для насъ и для другихъ, когда у насъ будетъ доброе сердце, согрѣтое любовью къ Богу и ближнему.

Нѣкоторые упрекаютъ наше училище въ томъ, что подобныя ему содержатся богаче и при большемъ курсѣ даютъ больше знаній. Но полезно намъ помнить, что ничего не дается безъ

собственныхъ усилій. И не изъ богатыхъ только школъ выходятъ хорошіе люди. Вспомнимъ какъ учился, на примѣръ, св. Тихонъ Задонскій. „Въ училищѣ, говоритъ онъ, насъ было до тысячи человѣкъ всякаго возраста, а учителей только двое съ нѣсколькими помощниками. Бѣдность значительную часть времени заставляла тратить на пріобрѣтеніе дневнаго пропитанія. Лѣтомъ я нанимался у огородника копать гряды, чтобы имѣть кусокъ хлѣба. Наконецъ я попалъ на казенное содержаніе, но и при этомъ имѣлъ великую нужду въ содержаніи себя. Такъ, бывало, говоритъ онъ, когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онагъ половину оставляю на продовольствіе свое, а другую продамъ и куплю свѣчку, и съ оною сяду за печку и читаю книгу“. При такой-то обстановкѣ, при недостаткѣ учебныхъ пособій, онъ умѣлъ образовать себя. Впослѣдствіи онъ написалъ 15 томовъ сочиненій, заслужилъ славное имя русскаго Златоуста и чрезъ полтора ста лѣтъ (род. 1724 г. ум. 1783 г.) извѣстенъ намъ, какъ Самимъ Богомъ прославленный святитель земли Русской. Вотъ чего можно достигнуть терпѣніемъ и трудомъ. Это исключительный случай; но обстоятельства нашего ученія во многомъ значительно лучше указанныхъ. У большинства изъ насъ нѣтъ заботы о пищѣ и объ одеждѣ. Пусть же будетъ у насъ одна забота и желаніе — учиться, чтобы намъ не было стыдно другихъ, не пользовавшихся подобными удобствами въ дѣлѣ ученія и успѣвшихъ въ знаніи.

Мы всегда должны быть сердечно благодарны устроителямъ нашего училища. Нашими успѣхами пусть радуются сердца нашихъ родителей, и въ чистой, благоговѣйной молитвѣ нашей да благословляются создатели и благоустроители сего расадника просвѣщенія. Аминь.

Инсп. кл. училища священникъ *В. Шергинъ.*

Федоръ Дмитріевичъ Студитскій.

(Къ столѣтію со дня его рожденія 1815—1915).

Въ теченіе всей своей жизни и, приближаясь къ гробу, могу сказать по совѣсти, что никогда не позволилъ себѣ прибѣгать къ окольнымъ путямъ для достиженія своей цѣли. Вся жизнь моя прошла въ борьбѣ за идеи.

Ф. Д. Студитскій.

Въ первыхъ трехъ номерахъ ежемѣсячнаго журнала „Народное Образованіе“ за текущій годъ помѣщенъ очеркъ жизни и дѣятельности замѣчательнаго педагога прошлаго столѣтія Василія

Андреевича Золотова (1804—1882 г.). Авторъ очерка г. Успенскій называетъ Зологова насадителемъ правильнаго элементарнаго образованія въ нашемъ отечествѣ. Поэтому его удивляетъ то обстоятельство, что память о Золотовѣ не была отмѣчена ни въ одномъ изъ педагогическихъ журналовъ ни въ день двадцатипятилѣтія, ни въ день тридцатилѣтія со времени его кончины. Имена такихъ дѣятелей, говорятъ авторъ, не должны забываться, и цѣль его очерка—напомнить современному учительству о жизни и трудахъ *забытаго педагога*.

Участь полного забвенія постигла не одного Золотова. Она постигла и его современника, другого замѣчательнаго дѣятеля на педагогическомъ поприщѣ, Ѳедора Дмитріевича Студитскаго, по происхожденію нашего земляка—вологжанина. Впрочемъ о принадлежности его по рожденію къ вологодскому краю едва-ли кто и имѣетъ какія-либо свѣдѣнія, кромѣ его немногочисленныхъ родственниковъ. О происхожденіи его не говорится ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ энциклопедическихъ словарей; не было рѣчи объ этомъ и въ некрологахъ, появившихся въ годъ его кончины. Даже у нашего мѣстнаго трудолюбца—библіофила П. А. Дилакторскаго въ его брошюрѣ: „Вологжане—писатели“ нѣтъ упоминанія о Студитскомъ. Въ статьяхъ самого Ѳедора Дмитріевича только мимоходомъ замѣчено, что онъ среднее образованіе получилъ въ Вологодской гимназій. Вообще же, Студитскому не только не отведено надлежащаго мѣста въ исторіи русской педагогій, но, насколько намъ извѣстно, память о немъ не отмѣчена ни въ одномъ педагогическомъ журналѣ, хотя со времени его кончины прошло болѣе двадцати лѣтъ. А между тѣмъ его есть за что помнить, и на благодарную память въ потомствѣ онъ имѣетъ право даже болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ педагоговъ. Не касаясь его многочисленныхъ литературныхъ трудовъ, имѣвшихъ въ свое время большое значеніе, и вообще всей его дѣятельности, достаточно обратить вниманіе на то, что своею Русскою азбукою для дѣтей, изданною въ 1846 году, онъ *первый* въ Россіи ввелъ звуковой, самый легкій способъ элементарнаго обученія грамотѣ съ помощью подвижныхъ буквъ и тѣмъ проложилъ путь для успѣшной дѣятельности другихъ педагоговъ. И если г. Успенскій находитъ возможнымъ называть Золотова *первымъ учителемъ учителей*, то Студитскій по справедливости долженъ быть названъ учителемъ самого Золотова: главная заслуга послѣдняго состояла въ томъ, что онъ въ своихъ изда-

ніяхъ всѣми силами распространялъ методу, заимствованную имъ изъ Азбуки Студитскаго. Къ чести Ѳедора Дмитріевича слѣдуетъ отнести и то, что своею Азбукою онъ предварилъ труды нѣмецкаго педагога Стефани, который предложилъ новую методу обученія грамотѣ лишь въ 1847 году.

Въ предисловіи къ очерку г. Успенскій высказываетъ сожалѣніе, что онъ не могъ найти никакихъ свѣдѣній о прокхожденіи и дѣтскихъ годахъ Золотова и долженъ былъ начать съ того момента, когда уже почти вступилъ на педагогическое поприще. Въ этомъ отношеніи дѣло касательно нашего забытаго педагога обстоитъ благопріятнѣе. Мнѣ, пишущему эти строки, еще въ отрочествѣ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія о Студитскомъ отъ родной его тетки, старой діаконицы того погоста, гдѣ я родился. Олимпиада Васильевна (имя діаконицы) была грамотна, но она уважала ученость и съ чувствомъ нѣкоторой гордости вела со мною бесѣды о своемъ ученомъ столичномъ племянникѣ. Въ послѣднее время свѣдѣнія о немъ расширились. Такъ какъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона время рожденія Студитскаго показано (какъ послѣ оказалось, ошибочно) въ 1814 году, то въ началѣ прошлаго года, въ виду наступленія столѣтія со дня его рожденія, я обратился къ здравствующей донинѣ сестрѣ Ѳедора Дмитріевича г. Борисоглѣбской *) съ просьбою дать свѣдѣнія о братѣ, для сообщенія таковыхъ въ Комиссію любителей Исторіи и Древностей, состоящую при Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ, въ кругъ дѣятельности которой входитъ, между прочимъ, собраніе свѣдѣній о замѣчательныхъ дѣятеляхъ—вологжаныхъ. Почтенная Александра Дмитріевна оказалась такъ любезна, что отвѣтить на письмо пріѣхала въ мой домъ сама и своимъ посѣщеніемъ доставила намъ громадное удовольствіе. Не взирая на свой свыше девяностолѣтній возрастъ, она безъ особаго затрудненія поднялась въ верхній этажъ нашего дома. Предо мною предстала симпатичная старушка типа старинныхъ помѣщицъ средней руки, замѣчательно сохранившаяся, съ ясными голубыми глазами и твердою отчетливою рѣчью. Память и другія способности души у нея также сохранились прекрасно. Она съ живостью повела раз-

*) Александрѣ Д. Борисоглѣбской, вдовѣ губернскаго секретаря, идетъ въ настоящее время 94-й годъ отъ рожденія (род. 22 января 1822 года); живетъ она вмѣстѣ съ дочерью, вдовою совѣтника Юлей Павловной Державиной въ собственномъ домѣ, на Малой Петровкѣ, рядомъ съ домомъ причта І.-Предтеченской Рощенской церкви.

говоръ о братѣ, и я со словъ ея съ буквальною точностью записалъ все, что относилось къ его біографіи. Въ дополненіе къ сообщенному она выслала мнѣ служебный аттестатъ своего родителя, его дворянскую грамоту и фотографическую карточку брата—снимокъ 1865 года.

Добытыя указанными путями свѣдѣнія о Студитскомъ я вношу въ настоящую мою статью. Главнымъ же источникомъ ея послужила случайно попавшаяся въ мои руки, ставшая нынѣ уже бібліографическою рѣдкостью, книга подъ заглавіемъ: „Вопросы жизни“, изданная въ 1881 году. Въ ней Ѳедоръ Дмитріевичъ собралъ часть своихъ статей, разсѣянныхъ по разнымъ періодическимъ изданіямъ за 60-е и 70-е годы прошлаго столѣтія. Изъ этой книги я извлекаю для статьи только то, что казалось мнѣ въ какомъ-либо отношеніи наиболее интереснымъ. Отсюда ясно, что на мою статью нельзя смотрѣть, какъ на полный, систематическій очеркъ жизни и дѣятельности Студитскаго. Для такого очерка у меня не было надлежащихъ матеріаловъ; не было даже формулярнаго списка о службѣ Ѳедора Дмитріевича. Цѣль предлагаемой статьи—напомнить современникамъ, а особенно вологжанамъ, о забытомъ педагогѣ—писателѣ, съ искреннимъ пожеланіемъ, не возбудить-ли это напоминаніе въ комъ нибудь охоту заняться писаніемъ о Студитскомъ обстоятельнаго сочиненія, которое, по нашему мнѣнію, могло-бы выйти очень интереснымъ.

I.

Ѳедоръ Дмитріевичъ Студитскій по родоприсхожденію принадлежитъ нашему вологодскому краю. Онъ родился въ г. Грязовцѣ 20 сентября 1815 года въ семьѣ повытчика мѣстнаго духовнаго правленія Дмитрія Васильевича Скворцова *) отъ вто-

*) Въ метрической книгѣ Христорожественскаго Грязовецкаго собора днемъ рожденія Ѳедора Дмитріевича показано 24 сентября, тогда какъ въ служебномъ аттестатѣ его родигеля такимъ днемъ значится 20 сентября. Показанію аттестата, составленному подъ наблюденіемъ отца-столоначальника, мы даемъ полное вѣроятіе: о времени рожденія своего сына отецъ могъ дать болѣе точныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что причты въ старину, какъ извѣстно, не отличались исправностію въ веденіи метрическихъ книгъ. Крещеніе Ѳ. Д. совершалъ Грязовецкій протопопъ Софроній съ соборнымъ причтомъ, воспріемникомъ при крещеніи былъ стряпчій Дій Максимовъ Кочеринъ. Самъ Д. В. Скворцовъ родился при Успенской Чернецкой ц., Грязовецъ, уѣзда, гдѣ отецъ его Василій Васильевичъ, по фамилии Чернецкій, и дѣдъ Василій Герасимовичъ преемственно одинъ послѣ другого занимали должность діакона. По выходѣ изъ низшихъ классовъ Вологодской семинаріи 6 февраля 1808 г. поступилъ подканцеляристомъ въ Волог. дух. консисторію, изъ которой 7 окт. того же года перемѣщенъ въ Грязовецкое Д. Правленіе, гдѣ съ 30 мая 1811 г. служилъ въ должности повытчика; въ 1836 году эта должность выѣстъ съ

рого его брака съ Александрой Ѳедоровной Студитской, дочерью пошехонскаго помѣщика, происходившаго изъ духовнаго сословія. Дмитрій Васильевичъ служилъ въ Петроградѣ и принималъ участіе въ постройкахъ Петропавловской крѣпости; за усердное исполненіе порученнаго дѣла былъ Высочайше пожалованъ драгоценною табакеркою. Царскій подарокъ долго хранился въ семьѣ Скворцовыхъ и проданъ уже г-жей Борисоглѣбскою. Александра Ѳедоровна еще въ раннемъ дѣтствѣ лишилась родителей и до выхода въ замужество жила и воспитывалась въ домѣ опекуна, помѣщика Кафтырева, который для обученія дѣтей держалъ въ домѣ особую гувернантку. Едва только минуло ей 13 лѣтъ, опекунъ устроилъ ея свадьбу съ молодымъ Грязовецкимъ повѣтчикомъ, котораго считалъ достойною партією для сироты-дворянки. Ошибки со стороны отца не вышло. По словамъ всѣхъ, знавшихъ Дмитрія В—ча, это былъ честный правдивый человѣкъ и примѣрный служака стариннаго хорошаго типа. По крайней мѣрѣ пишущему эти строки извѣстно, что онъ не таскался по своему уѣзду для собиранія добровольныхъ подачекъ съ духовенства, что въ старое время ежегодно продѣлывали повѣтчики и мелкіе приказные въ другихъ уѣздахъ. Семьяниномъ онъ оказался тоже примѣрнымъ. Своему первенцу молодые Скворцовы дали не только имя, но и фамилію (Студитскій) въ честь дѣда по матери. Фамилія „Студитскій“ присвоена ему при помѣщеніи въ учебное заведеніе, что было въ обычаѣ того времени**). Дѣтство и отрочество Ѳедора Дмитриевича прошло при благопріятныхъ условіяхъ. Онъ не испыталъ тягости той бѣдности, какая выпадала на долю дѣтей мелкихъ „приказныхъ“ того времени. Александра Ѳедоровна при выходѣ въ замужество принесла съ собою въ приданое село Титово, находившееся въ Пошехонскомъ уѣздѣ, и до 15 душъ крестьянъ. Послѣднихъ она

ея наименованіемъ упразднена и замѣнена должностію столоначальника, въ каковой онъ и состоялъ до дня выхода въ отставку—17 іюля 1861 года. За свыше шестидесятилѣтнюю службу ему назначена пенсія, равнявшаяся годовому его жалованью, въ количествѣ 56 руб. 61 к. 22 сентября 1849 г. былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. князя Владиміра 4 степени, по каковой награждѣ 24 окт. 1850 г. внесены въ 3-ю часть Вологодской дворянской родословной книги, съ выдачею дворянской грамоты. По выходѣ въ отставку жилъ въ Вологдѣ послѣдніе два года своей жизни въ домѣ дочери своей г. Борисоглѣбской, гдѣ и скончался 1 ноября 1872 года 82 лѣтъ отъ рожденія.

***) По словамъ г. Борисоглѣбской перемѣна фамиліи доставила не мало затрудненій при утвержденіи семьи Скворцовыхъ въ потомственномъ дворянствѣ: депутаты дворянскаго собранія дважды нарочито пріѣзжали въ Грязовець для дознанія, дѣйствительно-ли Ѳедоръ Дмитриевичъ Студитскій—есть сынъ Дмитрія Васильевича Скворцова.

перевезла на вновь купленную землю въ томъ же уѣздѣ, около Исаковой пустыни. Въ Грязовцѣ Скворцовы имѣли собственный домъ, держали кучера и нѣсколько человѣкъ прислуги изъ собственныхъ дворовыхъ людей. Такимъ образомъ съ бытомъ мелкихъ чиновниковъ—сослуживцевъ своего отца и съ положеніемъ дворовыхъ людей и мѣщанъ Федоръ Дмитріевичъ могъ ознакомиться въ самомъ раннемъ возрастѣ еще въ родительскомъ домѣ и въ Грязовцѣ; такъ же рано ознакомился онъ съ положеніемъ помѣщичьихъ крестьянъ, проводя лѣтнее время въ материнской усадьбѣ, а гостя у своихъ родственниковъ, жившихъ не вдали отъ Грязовца, онъ хорошо узналъ бытъ духовенства и могъ наблюдать, какъ сельскій дьячекъ обучалъ ребятъ грамотѣ, лежа на палатахъ. Познаніе быта разныхъ сословій впоследствии замѣтно отразилось въ его сочиненіяхъ. Домъ Скворцовыхъ стоялъ на дворянской улицѣ, вторымъ отъ всполя, и мальчикъ имѣлъ полную возможность по желанію выбѣгать въ поле и знакомиться съ природою и съ занятіями населенія.

Духовная жизнь мальчика развивалась преимущественно подъ благотворнымъ вліяніемъ любящей матери. Александра Федоровна сама учила его грамотѣ. Вотъ въ какихъ словахъ вспоминалъ онъ впоследствии о порядкахъ обученія во время своего дѣтства: „Насъ учили по старинной методѣ: заставляли выговаривать буквы: *азъ, буки, вѣди* и такъ далѣе и складывать: *буки—онъ—бо=бо, мыслете—рицы—онъ—ро=мо*. Долго мы бѣдныя, горькія сидѣли за *азами*; разодрали не одну азбуку, указывая деревянной указкой часто не на ту букву, которую произносили; долго, долго распѣвали мы протяжнымъ похороннымъ напѣвомъ безконечныя склады, которые едва могли и выговаривать и изъ которыхъ нѣкоторые совсѣмъ не встрѣчаются въ русскихъ словахъ. Составители азбукъ не обращали вниманія на то, можетъ ли быть въ русскихъ словахъ такое сочетаніе буквъ, а предлагали всѣ даже невозможныя соединенія для того, чтобы учащіяся, когда стануть читать, не затруднялись разбирать словъ. Само собой разумѣется, что такое обученіе не обходилось безъ колотковъ по головѣ, теребокъ за уши и за волосы и безъ розогъ. Нельзя не удивляться терпѣнію нашихъ учителей, которые заставляли повторять одно и то же безконечное число разъ. Можетъ быть, замѣтятъ, что не всѣмъ такъ трудно доставалась грамота: вы были самый непонятливый ученикъ. Не помню; но знаю только то, что *меня учила азбукъ мать, ко-*

торая очень меня любила, но несмотря на то выскла два раза. Выучившись грамотѣ, я учился въ уѣздномъ училищѣ и въ гимназіи, гдѣ въ то время розги были въ большомъ употребленіи, но не знаю, каковы казенныя розги. Въ уѣздномъ училищѣ я былъ постоянно первымъ ученикомъ, а въ гимназіи кончилъ вторымъ. И такъ, не могу думать, что я былъ безтолковый ученикъ. Въ то время обыкновенно начинали учить дѣтей очень рано: съ пяти или шести лѣтъ и на девятомъ году послѣ тяжелыхъ трудовъ они едва могли разбирать печатное. Послѣ складовъ и въ некоторыхъ непонятныхъ изрѣченій въ азбукѣ, мы перешли къ часослову, и наконецъ къ псалтырю. Само собою разумѣется, что мы ничего не понимали, кромѣ отдѣльныхъ словъ: Господи, Боже и проч.; да въ то время и не требовалось, чтобы дѣти понимали. При томъ, позвольте васъ спросить: можно-ли вполнѣ понимать псалтырь? Я увѣренъ, что и взрослые, мало знакомые съ церковнымъ языкомъ, очень не много понимали и понимаютъ, а читаютъ такъ сказать, механически, повторяя только: Господи помилуй! Многіе смотрѣли на чтеніе псалтыря, какъ на дѣло богоугодное. И такъ всѣ привыкали произносить звуки безсознательно, какъ попугай“.

„Братъ мой—вспоминаетъ г-жа Борисоглѣбская—учился прекрасно: при переходѣ изъ класса въ классъ его награждали книгами. Помню евангеліе и другія его наградныя книги въ красивыхъ переплетахъ. Когда брату было лѣтъ четырнадцать, нашу семью постигло страшное горе. Братъ заболѣлъ горячкою; онъ тогда учился въ Вологдѣ и жилъ у г.г. Иваницкихъ. Мать немедленно поѣхала за Ѳедей и увезла его домой. Въ Грязовцѣ тогда о докторахъ еще и помину не было, не было и аптеки. Лечила больного сама мать, а за лекарствами ѣздила, а иногда даже ходилъ пѣшкомъ въ Вологду сторожъ Духовнаго Правленія Иванъ Ѳеодоровичъ, какъ по фамиліи—не помню. Это былъ хотя выпивавшій, но преданный нашему дому человекъ и постоянно намъ прислуживалъ. Онъ происходилъ изъ духовнаго званія и впоследствии вышелъ въ монахи. Ухаживая за больнымъ, мать заразилась тою же горячкою и умерла на 28-мъ году отъ рожденія. Подробности всего, что происходило тогда въ нашемъ домѣ, я худо помню: мнѣ было только семь лѣтъ отъ роду, да къ тому же я и сама начинала заболѣвать горячкою. Хорошо помню только, какъ обмывали мать и клали на столъ и какъ громко рыдалъ надъ нею сторожъ Иванъ Ѳеодоровичъ. Послѣ

смерти матери жизнь наша во многомъ измѣнилась. Отецъ, какъ неизмѣнный еще тогда званія дворянина, долженъ былъ продать крестьянъ. Продавъ онъ ихъ вышеупомянутому помѣщику Кафтыреву. Помню, какъ увозили отъ насъ дворовыхъ людей и какъ мнѣ, подростку, пришлось исполнять вѣкоторыя обязанности прислуги. Всѣхъ дѣтей послѣ смерти матери осталось пятеро, но двое изъ нихъ умерли еще въ малолѣтствѣ. Мать наша была очень красивая женщина. Послѣ нея остался большой живописный портретъ, который впоследствии былъ выписанъ братомъ въ Петербургъ. Одея лицомъ походилъ на мать и собою былъ тоже красавецъ, такъ что воспитанницы тѣхъ институтовъ, гдѣ онъ былъ учителемъ, въ него влюблялись. Одна изъ нихъ—помнится княжна Гагарина—такъ увлеклась братомъ, что разъ пріѣхала къ нему даже на квартиру, но не попала въ нее, потому что брата не было дома. Дома ее хватились, подняли розыскъ... Потомъ княжну взяла подъ свое покровительство сама Государыня. „Хорошо, что княжна меня не застала въ квартирѣ—говорилъ впоследствии братъ—еслибы застала, то мнѣ-бы Сибирь“... Портретъ этой княжны я видѣла у брата“.

„По окончаніи гимназическаго курса семнадцатилѣтнимъ юношею братъ поѣхалъ учиться въ Петроградскій университетъ. Простился онъ тогда съ родиною навсегда и я не видѣла его много лѣтъ. Въ первый разъ послѣ отъѣзда я увидѣла его въ 40-хъ годахъ. Онъ былъ моимъ отцомъ крестнымъ и мнѣ очень хотѣлось его видѣть. Объ этомъ я написала ему и онъ выслалъ деньги на дорогу. Братъ былъ очень добрый. Когда продали материнское имѣнье, то отъ своей части онъ отказался: всѣ вырученныя деньги пошли на меня и на сестру Надежду. Последняя была замужемъ за судьей Васильемъ Степановичемъ Кратировымъ. Овдовѣвъ, она уѣхала жить въ Петроградъ къ брату, у него она и умерла. На свадьбу моей дочери братъ подарилъ сто рублей. Всего у брата въ Петроградѣ я была семь разъ. Дважды ѣздила на долгихъ черезъ Тихвинъ. Ызда въ прежнее время была очень затруднительна: въ дорогѣ находились иногда до двухъ недѣль. Ыдила на дилижансѣ и черезъ Ярославль. Въ послѣдній разъ я была у брата очень не долго, напилась только кофе, поданное какой-то женщиной. Подавъ кофе женщина тотчасъ же ушла. Я кое-что слышала объ отношеніяхъ брата къ этой женщинѣ, но вступить въ интимный разговоръ о ней постѣнилась. А, говорятъ, братъ женился на этой простой

женщинъ и имѣлъ отъ нея двоихъ дѣтей. Гдѣ и когда умеръ братъ, я не знаю. Переписка у него была съ отцомъ, но всѣ письма утрачены“.

Сакъ Ѳеодоръ Дмитріевичъ въ предисловіи къ вышеупомянутой книгѣ „Вопросы жизни“ сообщаетъ о своемъ образованіи такія любопытныя свѣдѣнія: „Въ Вологодской гимназіи, гдѣ я учился, преподавали одинъ только латинскій языкъ съ четвертаго класса по два урока въ недѣлю. Учили, конечно, все наизусть. Каждый годъ переводили меня изъ одного класса въ другой; но въ 7-мъ для приготовленія въ университетъ сѣдался я два года. Поступилъ на филологическій факультетъ, гдѣ главными предметами были латинскій и греческій языки. Въ I курсѣ я началъ съ греческой грамматики и, къ сожалѣнію, профессоръ былъ совершенно бездарный и даже безъ достаточныхъ свѣдѣній изъ своего предмета. Онъ нисколько не помогалъ намъ, но на экзаменѣ, конечно, старался ставить всѣмъ по 5. По латинскому языку я сталъ слушать лекціи во 2-мъ курсѣ у Д. П. Попова. И досталось же мнѣ за незнаніе латинскаго языка отъ этого страстнаго любителя латинской и греческой литературы! И теперь еще я не забылъ его словъ: *omnino pudet te, Studitsky! ex internis!*—*Стыдно, тебѣ, Студитскій! изъ казенно-коштныхъ!*—На экзаменѣ изъ латинскаго языка, сколько помню, поставили мнѣ 2. Въ половинѣ перваго года университетскаго курса я сталъ давать уроки изъ латинскаго языка одному студенту юридическаго факультета, Эйлеру, и, безъ сомнѣнія, долженъ былъ готовиться къ уроку, для чего употреблялъ иногда отъ 3-хъ до 4-хъ часовъ времени. Упоминаю объ этихъ урокахъ потому, что отъ нихъ преимущественно зависѣли всѣ мои успѣхи въ древнихъ языкахъ. Вообще надобно замѣтить, что самостоятельный трудъ имѣетъ громадное вліяніе на успѣхи въ каждомъ дѣлѣ. На второй годъ Д. П. Поповъ, къ которому я поступилъ и по греческому языку, сталъ обращаться уже ко мнѣ совершенно иначе: *humanissime Studitsky!* въ родѣ *любезнѣйшій, Студитскій!* Я уже легко переводилъ на русскій языкъ Тита Ливія и часто объяснялъ красоты его выраженій по-латыни,—отъ чего Д. П. Поповъ приходилъ въ восторгъ. Въ половинѣ втораго года я свободно переводилъ на латинскій языкъ и объяснялъ по-латыни Ѳукидида. Каждая лекція Д. П. Попова доставляла мнѣ удовольствіе; при всякомъ случаѣ онъ обращался ко мнѣ за объясненіями и рассыпался въ

разныхъ комплиментахъ. На экзаменъ 2-го курса изъ греческой и латинской словесности поставлено было мнѣ по 5. Я поступилъ въ 3-й курсъ къ профессору Грефе. Онъ не говорилъ по-русски, читалъ лекціи по-латыни и только иногда, придя въ восторгъ, переводилъ по-нѣмцки, что не знающимъ нѣмецкаго языка нисколько не объясняло подлинника. Грефе былъ поэтъ въ душѣ, приходилъ въ восторгъ отъ твореній Софокла и Эсхила. Я не пропускалъ ни одной лекціи, которая продолжалась ровно два часа. И очень хорошо помню, что послѣ его лекціи всегда трещало въ головѣ. Говорилъ онъ скоро, какъ обыкновенно бываетъ съ тѣми, которые высказываютъ свои мысли съ одушевленіемъ. На окончательномъ экзаменѣ мнѣ поставили по 5 изъ греческой и латинской словесности; въ аттестатѣ же изъ греческой словесности успѣхи отличные, а изъ латинской — хорошіе, потому что въ первомъ курсѣ изъ латинскаго языка поставлено было два. Между тѣмъ какъ это совершенно несправедливо, потому что по-гречески я не могъ говорить, а по-латински объяснялся свободно. Слѣдуетъ замѣтить, что мои товарищи по филологическому факультету были изъ 3-й С.-П-ской гимназіи, которая славилась въ то время изученіемъ древнихъ языковъ: они въ гимназіи уже переводили и Гомера и другихъ классиковъ. Но я долженъ сказать, что изученіе древнихъ языковъ и литературы потребовало отъ меня такъ много времени, что отнимало его отъ другихъ предметовъ. Я считалъ нужнымъ привести этотъ рассказъ для того, чтобы доказать, что, ознакомившись прежде нѣсколько съ латинскою грамматикой, [въ извѣстномъ возрастѣ и при извѣстной степени развитія и особенно при прилежаніи, можно въ три года достигнуть того, чтобы легко понимать греческихъ и латинскихъ классиковъ и прочитаты нѣкоторыя изъ сочиненій: я читалъ *Виргилія* для своего удовольствія“.

Прилежный студентъ изучаетъ предметы не одного только своего филологическаго факультета. Онъ является усерднымъ слушателемъ политической экономіи, и этому предмету придаетъ особенное значеніе въ своемъ развитіи. „ Въ то время, — пишетъ онъ — когда я слушалъ лекціи въ университетѣ, профессоромъ политической экономіи былъ Н. И. Бутырскій. Для меня, какъ филолога, политическая экономія не была обязательнымъ предметомъ; но несмотря на то я не пропускалъ ни одной его лекціи, держалъ экзаменъ и получилъ 5, хотя въ моемъ аттестатѣ объ

этомъ и не замѣчено. Какъ казеннокоштного студента, меня тотчасъ по окончаніи курса назначили на службу и мой аттестатъ присланъ былъ прямо изъ университета въ директору училищъ Псковской губерніи. Я даже и не видалъ его, а получилъ только съ него копію, когда былъ переведенъ по Высочайшему повелѣнію на службу въ военно-учебныя заведенія. Со времени моего выхода изъ университета прошло сорокъ пять лѣтъ, — чуть не полвѣка; въ это время мнѣ случалось слушать лекціи многихъ профессоровъ, но никто не произвелъ на меня такого сильнаго впечатлѣнія, какъ Н. И. Бутырскій, никто не поразилъ меня такимъ талантомъ излагать предметъ картинно, живо и съ особеннымъ одушевленіемъ. Можно сказать, что каждая его лекція составляла рядъ картинъ, изъ которыхъ онъ выводилъ политико-экономическія истины. Я и теперь представляю Н. И. Бутырскаго на университетской кафедрѣ: его полное лицо, одушевленное радушіемъ, когда онъ рисовалъ картину вліянія сбереженія на скопленіе капитала, представляя француза, довольнаго головкой чеснока, и англичанина передъ столомъ, уставленнымъ яствами, жалующагося на недостатокъ пищи. Много и другихъ картинъ и до сихъ поръ сохранилось въ моей памяти, хотя мнѣ никогда не приходилось преподавать политическую экономію, и слѣдовательно возобновлять въ своей памяти картины, которыя рисовалъ Н. И. Бутырскій. Никогда не забуду его разсказа о вліяніи честности на успѣхи купца въ торговлѣ. Его лекціи, касающіяся преимущественно житейскихъ отношеній, укрѣпляли въ студентахъ начала нравственности; по крайней мѣрѣ, такъ онъ дѣйствовалъ на меня. Очень жалѣю, что въ этой замѣткѣ не могу войти въ большія подробности о своемъ образованіи и о другихъ дѣятеляхъ того времени. Н. И. Бутырскій внимательно слѣдилъ за впечатлѣніемъ, которое производили его слова, и если замѣчалъ, что его мысли недостаточно были поняты студентами, то представлялъ новую картину и достигалъ своей цѣли. Голосъ у него былъ довольно громкій и переходилъ по ходу его мыслей изъ одного тона въ другой. Это былъ ораторъ, но такой, который говоритъ рѣчи, такъ сказать экспромптомъ, не стѣсняясь заранѣе составленнымъ планомъ. Никакихъ замѣтокъ у него не было, между тѣмъ какъ въ то время нѣкоторые профессора юридического факультета читали свои лекціи по запискамъ монотонно, вяло и усыпительно. До моего поступленія въ университетъ Н. И. Бутырскій занималъ кафедру русской

словесности, и тогда какъ мнѣ сообщали, пріѣзжали слушать его лекціи многіе генералы и другія лица. Считаю нужнымъ объяснить, что въ то время могли посѣщать лекціи профессоровъ всѣ желающіе безъ всякаго предварительнаго позволенія начальства. Одной только необыкновенной занимательности лекцій Н. И. Бутырскаго я обязанъ знакомствомъ съ политикоэкономическими истинами, и тѣмъ, что во мнѣ пробудилась охота въ чтенію нѣкоторыхъ политико-экономическихъ сочиненій. Съ моей стороны слушаніе его лекцій составляло пожертвованіе; потому что большая часть моего времени въ университетѣ употреблена была на изученіе древнихъ языковъ. Итакъ лекціи Н. И. Бутырскаго имѣли благотворное вліяніе на мое образованіе и на всю мою дѣятельность. Изъ политической экономіи я получилъ вѣрный взглядъ на промышленныя дѣла и ознакомился, такъ сказать, со всѣми житейскими отношеніями и потому изъ собственнаго опыта вывожу заключеніе, что преподаваніе политической экономіи необходимо во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а сообщеніе политико-экономическихъ истинъ въ болѣе легкой и популярной формѣ было бы полезно и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, даже и въ низшихъ, исключая, конечно начальныхъ школъ. Каждому сколько нибудь образованному человѣку, въ какомъ бы положеніи онъ ни находился, нужно составить вѣрное понятіе о трудѣ, капиталѣ, деньгахъ, о задѣльной платѣ, о промышленныхъ товариществахъ, о торговлѣ, о кредитѣ, о излогѣ и т. д. По моему мнѣнію политическая экономія — житейская философія, которая способствуетъ развитію мысленія. Кромѣ того, возможно ли изученіе наукъ, имѣющихъ отношеніе къ промышленности вообще, безъ нѣкотораго знакомства съ политико-экономическими истинами? Тоже самое надобно сказать и о политическихъ наукахъ: объ исторіи, статистикѣ и наконецъ географіи, если въ послѣдней сообщаются свѣдѣнія о промышленности и торговлѣ разныхъ государствъ“.

Прот. П. Рукмиъ.

Къ исторіи Вологодской епархіи и ея церковей.

(См. № 17 Епарх. Вѣд.).

XVI. 1661 г. Обычай рѣшать мірскія и земскія дѣла и принимать денежные сборы въ церковныхъ трапезахъ и построеніе особыхъ земскихъ избъ на станахъ.

Государю преосвященному Іонѣ, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, бьетъ челомъ Государевъ и твой святительской си-

рота Вотложемской волости крестьянинъ Тишка Ивaповъ сынъ Цедиловъ и извѣщаетъ Вотложемской же волости на розрубного цѣловальника на Ивана Романова сына Новосельцова въ томъ. Построена въ той Вотложемской волостѣ для мірскихъ дѣлъ я совѣту и денежново збору мірская земская изба на стану, и тотъ розрубной цѣловальникъ Иванъ приходитъ на станъ и мірскіе дѣла и земскіе дѣлаетъ и денги збираетъ въ Вотложемской волостѣ на стану мимо земскую мірскую избу теплой церкви въ трапезѣ и за тѣмъ мірскимъ дѣломъ въ трапезѣ и во время божественнаго пѣнія бываетъ шумъ и всякая неподобная нечестовая брань и мятежъ бываетъ многажды. А по твоему, государь, святительскому указу въ волостехъ велено построить на станехъ для мірскаго дѣла земскіе избы. И въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году февраля въ 3 день въ той Вотложемской волостѣ на повостѣ въ трапезѣ тотъ цѣловальникъ Иванъ послѣ обѣдни бранилъ меня сироту всякою неподобною неистовою позорною бранью и матерной, называетъ меня воромъ я меня онъ обезчестилъ. Государь преосвященный Іона, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, пожалуй меня сироту своево; вели, государь, на Устюгѣ Великомъ на домовомъ митрополичѣ дворѣ сію мою извѣтную челобитную принять митрополичимъ приказнымъ, Троецкому *) игумену Аѳанасію да соборные церкви протопопу Владимиру, и челобитье мое записать. Государь великій святитель, смилуйся.

Наобор. 169 году февраля въ 9 день. На митрополичѣ домовомъ дворѣ митрополичѣ приказнымъ Троецкаго монастыря игумену Аѳанасію да соборной церкви протопопу Владимиру подаль сію извѣтную челобитную Вотложемской волости Тишка Ивaновъ сынъ Цедиловъ.

Поручная запись по розрубномъ цѣловальникѣ о томъ, что онъ не станетъ вести мірскія судныя и денежныя дѣла въ церковной трапезѣ.

Се азъ Иванъ Игнатьевъ сынъ Вубновъ Устюжанинъ посацкой человекъ да азъ Иванъ Григорьевъ сынъ Пахоруковъ да азъ Яковъ Дмитреевъсынъ Гусевъ да азъ Аврамъ Марковъ сынъ Плешковъ да азъ Костянтинъ Денисовъ сынъ Роговъ да азъ Максимъ Марковъ сынъ Плешковъ же, Вотложемской волости крестьяне, поручилися еси митрополичѣ дѣлъ приставу Мартину Дудорову Вотложемской волости по розрубномъ цѣловальникѣ по Иванъ Романовъ сынъ Новосельцовъ въ томъ. Въ

*) Разумѣется здѣсь Троицкій Гледенскій монастырь.

нынѣшнемъ во 169 году по приказу митрополичьихъ приказныхъ Троицкого монастыря игумена Аѳонасія да соборной церкви протопопа Владимира не збирать ему цѣловальнику Ивану за нашу порукою въ той Вотложемской волости на погостѣ въ Троицкой трапезѣ всякихъ податныхъ денегъ въ нынѣшнемъ году въ своемъ цѣловальничествѣ и впредь когда будетъ и судныхъ дѣлъ не судить и никакого шуму въ трапезѣ съ крестьяны не чинить. А буде онъ зборной цѣловальникъ Иванъ за нашею порукою въ Троицкой трапезѣ почнетъ денги збирать или судные дѣла судить или впредь въ Троицкой трапезѣ какой шумъ съ крестьяны почнетъ чинить, и на насъ на порутчикахъ пеня государя святителя Іоны, митрополита Ростовского и Ярославского и Великоустюжского, а пеню что онъ государь святитель укажетъ. А которой насъ порутчиковъ въ лицахъ, на томъ государя святителя и пеня и порука сполна. На то послухъ Иванъ Обакумовъ сынъ Колашниковъ. Порушную писалъ Устюжанинъ площадной подьячишко Ивашко Елисеѣвъ. Лѣта 7169-го февраля въ 20 день. *Наоборотъ* три рукоприкладства: 1) Къ сей поручной вмѣсто порутчика Ивана Бубнова по его велѣнью Савка Пинегинъ руку приложилъ. 2) Къ сей поручной поручикъ Васка Григорьевъ и вмѣсто поручиковъ своихъ Якова Гусева, Аврама Маркова, Костентина Тенисова, Максима Маркова по ихъ велинью и са сеця руку приложилъ. 3) Послухъ Ивашко Аввакумовъ руку приложилъ.

Сообщ. В. Шляпинъ.

XVII. 1668 г. О началѣ устроенія Антоніевскаго прихода, что въ концѣ Кубенскаго озера, (бывшей пустыни) Вологодскаго уѣзда.

Государю преосвященному Симону, архіепискупу Вологодцкому и Бѣлозерскому, бьютъ челомъ Вологодцкаго уѣзду Сямскія волости Карачевскаго станку Антоньевскаго приходу церкви староста Васка Гевлевъ да и всѣ прихожани разныхъ помѣстей крестьяны. Преже сево, государь, было то наше мѣсто пустынное, жили старци. И ты, государь, великій святитель, приказалъ старцамъ жить въ Сямскомъ монастырѣ, а въ той Антоньевѣ пустыня быть приходной данной церквѣ. И мы, прихотцкіе люди, по вашему святительскому благословѣнію призвали къ церкви дьячка и пономаря и трапезника и просвирьницу. Пожалуй, государь, насъ сиротъ: веди намъ тѣмъ мѣстомъ церковнымъ причетникомъ кругъ монастыря поставитъ келья на за-

городныхъ мѣстахъ, которыми загородами владѣли прежніе церковные причетники. Государь, смилуйся. *Наоборотъ челобитной* резолюція: 176 (т. е. 1668) февраля въ 25 де. Послать память въ Сямской м. къ черному попу, велѣть дьячку и пономарю и просвирнѣ и трапезнику подѣ кѣльи и под огородцы мѣста отвести, смотря по тамошнему около монастыря“. *Дальше* писана начерно слѣдующая *память*: „Лѣта 7176-го февраля въ 28 де. По указу преосвященного Симона, архіепископа Вологодцкаго и Бѣлоозерскаго память Вологодцкаго уѣзду Сямскаго монастыря черному попу Іонѣ з-братъею. Били челомъ преосвященному архіепископу (...полнос...) Вологодцкаго уѣзду Сямскія волости Антоньевскаго приходу церковной староста Васка Іевлевъ съ прихожаны, а въ челобитной ихъ написано: призвали-де они къ своему приходскому храму дьячка и пономаря и трапезника и просвирню, и преосвященному архіепископу ихъ, старосту и приходцкихъ людей пожаловать бы—велѣть имъ тѣмъ ихъ церковнымъ причетникомъ кругъ монастыря поставить кельи и на загородныхъ мѣстахъ, которыми загородами владѣли прежніе церковные того храма причетники. И преосвященный архіепископъ (...полн...), челобитья ихъ слушавъ, указалъ тѣмъ церковнымъ причетникомъ, дьячку и пономарю и просвирне и трапезнику подѣ кельи и подѣ огороды мѣста отвести, смотря по тамошнему, около монастыря. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ того ихъ приходскаго храма церковнымъ причетникомъ дьячку и пономарю и просвирнѣ и трапезнику подѣ кельи и подѣ огороды мѣста отвести около монастыря. А прочеть сю память и списавъ съ нее списокъ оставить у себя. А подлинная память отдать ему старостѣ Васке съ прихожаны.

Примѣчаніе. Изъ приведенныхъ челобитной и памяти видно, что нынѣшній Антоніевскій приходъ Вологодскаго уѣзда воспріялъ свое начало около 1668 года послѣ распоряженія архіепископа Симона о переселеніи старцевъ Антоніевской пустыни въ Сямскій монастырь.

И. Суворовъ.

Лояльность К^о Зингера.

По поводу печатаемыхъ всеми провинціальными газетами обширныхъ „стороннихъ сообщеній“ компаніи Зингеръ, яркими красками расписывающихъ лояльность этой фирмы, „Кур. Б.“

вспоминаетъ слѣдующій характерный фактъ, удостовѣренный судебнымъ приговоромъ.

Въ 1910 г. въ выѣздной сессіи харьковской судебной палаты въ Курскѣ судили за распространеніе аграрныхъ бунтовщическихъ прокламацій среди крестьянскаго населенія Щигровскаго уѣзда завѣдующаго щигровскими складами К^о Зингеръ. Этотъ господинъ былъ присужденъ на 1½ года въ тюрьму. На судѣ фигурировали планы мѣстностей, товарныхъ складовъ и станцій, статистическія свѣдѣнія о приростѣ и убыли населенія, о количествѣ призываемыхъ новобранцевъ и т. д. и когда у подсудимаго спрашивали на судѣ, для чего это имъ собиралось, онъ отвѣчалъ, что такая статистика требуется центральнымъ вѣдомственнымъ правленіемъ К^о Зингеръ рѣшительно отъ всѣхъ уѣздныхъ завѣдывающихъ:

Московская казенная палата изобличила фирму Зингеръ въ томъ, что она злоупотребляетъ въ дѣлѣ оплаты своихъ счетовъ гербовымъ сборомъ.

Было назначено разслѣдованіе, которое установило фактъ злоупотребленія съ несомнѣнностью.

По распоряженію министерства финансовъ, фирма Зингеръ была оштрафована на 1,000,000 рублей.

(Свѣтъ, №№ 230 и 235).

О б ъ я в л е н і я .

Спасовсеградскій соборъ въ гор. Вологдѣ и его святыни. Составилъ прот. Н. Коноплевъ. Сергіевъ посадъ. 1915 г. 48 стр. малаго формата. Ц. 25 коп.

Альбомъ цинкографій: Спасовсеградскій соборъ въ городѣ Вологдѣ и его святыни. Сергіевъ посадъ. 1915 г. Ц. 25 коп.
3—1.

Первый выпускъ описанія свитковъ, находящихся въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ. 1615—1706 г. Вологда. 1899. Ц. 35 к.—Второй выпускъ того же описанія. 1508—1687 г. Вологда. 1900 г. Ц. 35 к.—Третій выпускъ 1643—1711 г. Вологда. Ц. 50 к.—Четвертый выпускъ 1599—1739 г. Вологда. 1901. Ц. 40 к. Пятый выпускъ 1623—1716 г. Вологда 1902. Ц. 70 к.—Шестой выпускъ

1533—1654 г. Вологда 1903. Цѣна 1 р.—Седьмой выпускъ
1636—1706 г. Вологда 1904. Ц. 90 к.—Восьмой выпускъ
1645—1716 г. Ц. 90 к.—Девятый выпускъ 1605—1714 г.
Цѣна 90 к.—Десятый выпускъ 1617—1706 г. Цѣна 90 к.—
Одиннадцатый выпускъ 1624—1673 г. Вологда 1910. Цѣна
1 р.—Двѣнадцатый выпускъ 1674—1716 г. Вологда 1913.
Цѣна 1 руб. 10 к.

Въ этихъ выпускахъ заключается много матеріала для исторіи Вологодской епархіи, особенно юго-западной половины; занимающемуся исторіей какого-либо монастыря или приходской церкви необходимо наводить справки въ выпускахъ этого описанія свитковъ. За пріобрѣтеніемъ выпусковъ слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ И. Н. Суворову.—Пересылка по тарифу; можетъ быть и съ наложеніемъ платежа.

С о д е р ж а н і е:

1. Епархіальная хроника 2. Поученіе предъ сборомъ на помощь бѣженцамъ 3. Поученіе предъ началомъ ученія въ Вологодскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ (произнесено на литургіи въ домово́й училищной церкви 1 сентября 1915 года). 4. Ѳеодоръ Дмитріевичъ Студитскій. 5. Къ исторіи Вологодской епархіи и ея церквей. 6. Лояльность К^о Зингеръ. 7. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1915 г.